

Колосов. ир. 1994, 26 июл.

БЫЛ сильный ветер, начинался шторм. В такой романтической обстановке, на 8-м этаже отеля «Сьерра-Маэстра» и состоялась наша встреча.

Азарий Плисецкий (брат Майи Плисецкой) вспоминал годы, проведенные на Кубе. Десять лет его жизни и работы неразрывно связаны с историей становления национального балета Кубы. Он вспоминал об этих годах перед возвращением на Родину. Перед последним днем вспоминал — первый.

— Я прилетел на Кубу, — сказал Плисецкий, — в 1962 году. На аэродроме в Гаване меня встретил Фернандо Алонсо. Директор балетной труппы был одет в комбинезон. На поясе висел пистолет.

— Так сурово?

— Нет, сам Фернандо был весел, жизнерадостен, — сказал Азарий. — С аэродрома он повез меня в театр. Я думал, едем знакомиться с труппой. Нет. Ехали на репетицию. Так все началось.

— Вы — танцовщик...

— Да, но с первых же дней мне пришлось и преподавать, — сказал Плисецкий. — Я, конечно, не жалею об этом. Балетные классы стали для меня серьезной школой педагогики.

— На какое время Вы приехали на Кубу?

— На год. Но остался на десять. Десять лет, как десять дней.

— Что представляла собой труппа в 1962 году?

— После революции балет переживал свое второе рождение. А вернее, он рождался впервые. Официально считается, что балет на Кубе появился в 1948 году — усилиями Алисии, Фернандо и Альберто Алонсо. Но фактически это был не кубинский балет. В нем танцевали всего 3—4 кубинца.

После революции появилась возможность создания новой труппы. Тогда-то и замечали впервые совсем юные танцовщицы — Хосефина Мендес, Лойпа Араухо, Аурора Бош, Мирта Пла. Но значительно труднее оказалось найти танцовщиков. Снова — международный конкурс.

— Задача «кубинизации» оставалась?

— Конечно. Процесс этот был длительным. В 1966—1967 годах мы стали брать из балетной школы еще недоучившихся ребят, которые, работая на сцене, должны были сдавать общеобразовательные предметы: физику, химию, математику... Репетиционную и сценическую работу с мужским составом приходилось вести мне. На помощь, правда, часто приходил прекрасный педагог

Фернандо Алонсо, у которого я и сам многому учился.

— Скажите, как в те годы кубинцы встречали балет? Как относились к выступлениям?

— Первые годы забываемы. Мы очень часто ездили на фабрики, в воинские части. Выступали с демонстрационными лекциями о ба-

ллетом одной из лучших балерин мира — Алисии Алонсо. Вы танцевали с ней десять лет...

— На вопрос об Алисии можно, наверное, ответить только книгой... Моя задача облегчается лишь тем, что в нашей стране, так же как и всюду, о замечательной балерине знают многое — о ее

ориентировалась только по световым пятнам прожекторов! Но вот пришел момент, когда болезнь стала прогрессировать слишком явно. Это произошло во время наших гастролей в Европе. Алисия покинула труппу. Ей предстояла операция. Она уехала в Барселону... Об успехе операции мы узнали во время

которые меня поразили. Поток новых впечатлений настолько ее ошеломил, что она боялась потерять ранее приобретенные ощущения и чувства. Она боялась потерять свое собственное внутреннее видение человека, которое казалось ей более глубоким, чем визуальное, к которому привыкли мы... Я не могу забыть ее рассказ о том, как она шла после операции по улице и видела снова деревья, людей, машины, а потом пришла в Барселонский порт, села на лавочку и стала смотреть на воду и на волны, которые набегали, и тут она почувствовала какое-то новое ощущение, ощущение движения воды, и ее сильно и внезапно укачало... Возможно, — закончил Азарий, — Алисия восстановит свою форму (послеоперационный период запрещает резкие движения) и сможет снова танцевать. Но даже если она не сможет танцевать, труппа в ее лице приобретет замечательного руководителя...

— Не было ли так, что всемирная слава Алонсо в какой-то степени затмевала труппу и...

— Ее слава не затмевала, а дала толчок к международному признанию кубинского балета. Я не могу хотя бы бегло не перечислить факты, характеризующие нынешнее состояние кубинской труппы. Первую золотую медаль в международном конкурсе 1965 года в Варне принесла Лойпа Араухо. В 1966 году мы (видите, — улыбнулся Азарий, — я говорю мы — кубинский балет) участвовали в фестивале театра Елисейских полей. Среди пяти трупп из США, Франции, СССР (тбилисский балет) кубинцы получили «Гран при» города Парижа (в 1970 году успех был повторен), затем Алисия Алонсо была награждена призом Анны Павловой. В 1968 году в Мексике — серебряная медаль... В течение 1968—1970 годов во время гастролей в Испании, Франции, Канаде пришел подлинный успех, единодушное признание.

— Вы уезжаете. Но ведь Вы были ведущим танцовщиком труппы.

— Я передал эстафету молодому, талантливому кубинскому танцору Хорхе Эскривелло. Единодушное признание его мастерства и одаренности мне особенно приятны, ибо на протяжении всего времени он занимался у меня в классе...

Плисецкий умолк. Мы одновременно посмотрели на часы и одновременно сказали:

— Жаль, всего не расскажем.

Г. БОЧАРОВ,
В. ВОЛКОВ.
(Наш спец. корр.)
Гавана — Москва.

10 лет, как 10 дней

ИЗ КУБИНСКОГО
ДНЕВНИКА

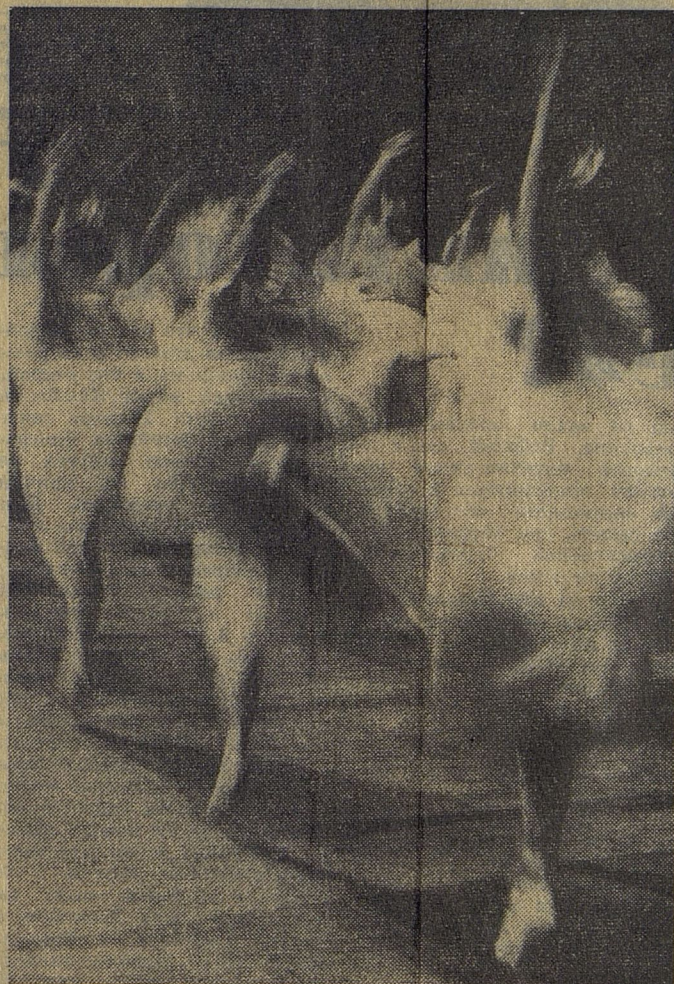

Фото Р. САЛАСА.

преданности искусству, ее патриотизме, ее гражданственности. Это великая артистка и не менее великий самоотверженный и сильный человек. Известно, что Алисия Алонсо на протяжении 15 лет страдала тяжелым заболеванием глаз. Она оставалась на сцене ценой невероятных усилий, огромной, фанатичной преданности искусству. Мне приходилось танцевать с ней ежедневно, и я видел, как ей трудно было найти меня на сцене. Она ведь

гастролей. Алисия видит — это был огромный праздник для всех нас...

Когда мы вернулись на Кубу, Алисия уже была дома. Я приехал к ней и застал ее с... иглой в руках! Она шила! Она внимательно рассмотрела меня: ведь впервые за много лет она видела лицо своего партнера... «Внутреннее видение, — сказала она, — меня не обмануло. — Я представляла Вас именно таким». Кстати, позже Алисия поделилась со мной опасениями,